

Этой ночью старая госпожа Лу никак не могла уснуть, что случалось с ней крайне редко. Лежа в постели, она предавалась невеселым размышлениям.

«Судя по всему, Шэн-эр действительно привязался к этому Се Наню, — думала она. — Если я начну действовать слишком открыто, то лишь навлеку на себя его гнев. Лучше действовать мягко, как при варке лягушки на медленном огне. Шаг за шагом. Главное — достичь цели, а пути не имеют значения».

В конце концов старая госпожа решила для начала прощупать почву и посмотреть на реакцию сына.

Тем временем в павильоне у воды царило полное согласие. Лу Шэн и Се Нань твердо решили наутро вместе отправиться продавать газеты. Чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, они велели Гуйсэну раздобыть для них самую простую, грубую одежду. Закончив с приготовлениями, супруги легли спать. Слабый лунный свет струился сквозь окна, заливая комнату серебром. В этой тишине и покое казалось, будто само время замедлило свой ход.

Утренний семейный завтрак прошел как обычно. На лице старой госпожи Лу не осталось и следа от вчерашнего внезапного гнева. Лишь когда трапеза подошла к концу, она попросила Лу Шэна задержаться — очевидно, планируя серьезный разговор. Се Нань бросил на супруга выразительный взгляд, безмолвно предупреждая, что уходит первым, и тот понимающе кивнул.

— Матушка, вы хотели о чем-то поговорить? — спросил Лу Шэн, проследовав за матерью в ее покои.

— Неужели мне нужен особый повод, чтобы увидеть собственного сына? — Старая госпожа сделала глоток чая, и в ее голосе проскользнули обиженные нотки. — Ты моя плоть и кровь. Разве не естественно для сына проводить время со стареющей матерью?

Решив, что она просто капризничает, Лу Шэн мягко улыбнулся:

— Ну что вы, матушка. Конечно же, я всегда рад побыть с вами.

Старая госпожа Лу немного смягчилась. Разумеется, затеяла она это вовсе не от скуки.

— В свое время, когда ты признался, что тебя привлекают мужчины, мне оставалось лишь смириться, — медленно начала она. — Я не могла принуждать тебя к тому, что тебе противно, а потому согласилась ввести в наш дом мужа-супруга.

Лу Шэн почтительно кивнул:

— Я бесконечно благодарен вам за понимание, матушка.

— Но ты — старший сын в роду Лу, — продолжила старая госпожа, пристально глядя на него.
— На твоих плечах лежит долг продолжения рода. Мужа ты получил, но нужно подумать о будущем. Как насчет того, чтобы взять в дом наложницу? Это помогло бы...

— Матушка! — перебил ее Лу Шэн. Он нахмурился, и его голос невольно прибавил в резкости.
— Я же ясно дал понять, что женщины меня не интересуют. Зачем же снова заводить этот разговор и принуждать меня к браку с наложницей? Старые времена безвозвратно уходят, многоженство рано или поздно запретят законом. Я никогда не возьму в дом женщину. Пожалуйста, не поднимайте больше эту тему.

Старая госпожа Лу так крепко сжала чашку, что ее пальцы побелели.

«Я лишь хотела проверить, как он отнесется к этой мысли, — пронеслось у нее в голове. — Но сопротивление оказалось куда сильнее, чем я ожидала. Что ж, действовать в открытую нельзя».

— Я лишь высказала мысль, — холодно ответила она, ставя чашку на стол. — Если ты против, невольничать никто не станет. К чему кричать на мать?

— Простите, матушка, — совладав с эмоциями, виновато произнес Лу Шэн. — Я погорячился. В магазине одежды семьи Лу скопилось много дел, мне пора идти.

— Ступай.

Лу Шэн поклонился и вышел. Он крепко сжал кулаки под широкими рукавами халата.

Как только Лу Шэн скрылся за дверью, старая госпожа Лу велела позвать к себе Сяо Цзюй. Эта служанка давно была у нее на хорошем счету, и именно поэтому ее отправили в павильон у воды — приглядывать за молодой четой и доносить обо всем важном.

— Сяо Цзюй, — вкрадчиво начала хозяйка, — что ты думаешь о молодом господине Лу Шэне?

Перепуганная до полусмерти служанка мгновенно рухнула на колени.

— Старая госпожа! — взмолилась она, дрожа всем телом. — Сяо Цзюй знает свое ничтожное место! Молодой господин — благородный человек, парящий высоко в небесах. Даже если бы мне дали десяток чужих жизней, я бы никогда не посмела помыслить о нем!

Старая госпожа удовлетворенно кивнула.

— Хорошо. А что скажешь о старшей молодой госпоже?

«О старшей молодой госпоже?» — растерялась Сяо Цзюй, не понимая, куда клонит хозяйка.

Ей пришлось спешно подбирать обтекаемый ответ:

— Старшая молодая госпожа весьма начитан и образован... Однако рядом с молодым господином все же блекнет.

— Вот что я тебе скажу: сегодня я сама даю тебе эту смелость, — вдруг произнесла старая госпожа.

Сяо Цзюй застыла на месте, а затем принялась неистово биться лбом о пол.

— Старая госпожа, умоляю, пощадите! У меня и в мыслях такого не было! Я прекрасно знаю, какая участь ждет тех служанок, что пытаются соблазнить хозяев! Пощадите Сяо Цзюй!

Она была уверена, что ее подвергают смертельно опасной проверке.

— Не бойся, встань, — успокоила ее старая госпожа Лу. — Я говорю совершенно серьезно. Мне нужно, чтобы ты обольстила Шэн-эра и вошла в его постель. И будет просто прекрасно, если тебе удастся понести от него ребенка.

Слезы Сяо Цзюй мгновенно высохли. Она медленно подняла голову, глядя на госпожу со смесью страха и недоверия.

— Но... разве молодой господин не питает отвращения к женщинам?

Старая госпожа окинула ее пронзительным взглядом.

— А вот это уже зависит от твоего умения.

Все эти рассказы про «я никогда бы не посмела» — не более чем обычный страх перед наказанием. Но если служанке открыто дать такой шанс, то какая из них откажется от возможности из серой вороны превратиться в золотого феникса?

Разумеется, ее Шэн-эр заслуживал в жены девицу куда более благородного происхождения. Но раз уж он уперся и наотрез отказывался от женщин, ей, как матери, приходилось идти на подобные крайние меры.

«Когда родится наследник, сын еще скажет мне спасибо», — думала старая госпожа Лу,

поднимаясь с кресла и глядя в окно на бескрайний двор поместья.

Только передав это огромное хозяйство в руки законного наследника Шэн-эра, она сможет обрести покой.

Лу Шэн сдержал слово, данное Се Наню. Еще накануне вечером он распорядился, чтобы секретарь перенес все запланированные на сегодня дела. Стоит сказать, что в управлении магазинами одежды, банками и прочими предприятиями семьи Лу формально принимали участие и его младшие братья — Лу Чэн и Лу Шан. Однако оба заботились исключительно о собственной выгоде, совершенно не думая о процветании семейного дела. Со временем управляющие филиалов попросту перестали воспринимать их всерьез, а старая госпожа Лу передала бразды правления в руки старшего сына.

И все же младшие братья продолжали числиться в штате семейного дела. Крупных пакостей они устраивать не решались, но мелкие козни строили постоянно.

— Свежая пресса! Покупайте газеты! Первый выпуск издательства «Южный путь»! Начало захватывающего романа о мастерах боевых искусств! Не проходите мимо! — во весь голос зазывал прохожих Се Нань.

К концу дня он и сам уже плохо соображал, что именно выкрикивает. Прохожие обращали на него внимание не столько из-за самой газеты, сколько из-за его необычных, диковинных призывов.

Для Лу Шэна все происходящее было в новинку. Наследник богатого рода, привыкший к роскоши, он никогда в жизни не носил столь грубой, латаной одежды и уж тем более не стоял на пыльной улице, торгуя копеечным товаром. Но в том, чтобы зарабатывать на жизнь бок о бок с любимым человеком, определенно крылось свое ни с чем не сравнимое очарование.

Постепенно он освоился и тоже начал несмело выкрикивать:

— Газеты! Покупайте газеты!..

Размахивая пачкой листов, он вдруг заметил в толпе знакомый силуэт. Мужчина шел мимо, погруженный в собственные безрадостные мысли, и даже не думал смотреть по сторонам — куда уж там узнать в оборванном разносчике изысканного господина Лу.

— Минда! — окликнул его Лу Шэн, дружески хлопнув по плечу.

Цянь Минда вздрогнул и испуганно обернулся. Увидев перед собой Лу Шэна в потрепанной одежде, он на мгновение ощутил странный, злорадный восторг.

— Лу Шэн?! — выдохнул он. — Ты... почему ты так одет?

Лу Шэн весело рассмеялся и заговорщицки прошептал:

— Решил помочь супругу продавать газеты. Вот и вырядился, чтобы не выделяться из толпы.

Злорадство Цянь Минда тут же сменилось глухим разочарованием. Он-то надеялся, что спесивый богач наконец разорился и пошел по миру, а тот просто развлекался, пробуя себя в роли бедняка.

— А вот ты сегодня выглядишь безупречно, — с легкой улыбкой заметил Лу Шэн. — Неужели намечается какое-то важное событие?

И впрямь, Цянь Минда сегодня разительно отличался от обычного себя: идеально отутюженный западный костюм, начищенные до блеска туфли и тщательно уложенные бриолином волосы — все выдавало долгие сборы.

Цянь Минда на мгновение замешкался.

— Да так... — уклончиво ответил он. — Сегодня проходило важное собеседование, пришлось одеться подобающе.

— И как успехи? — живо поинтересовался Лу Шэн.

Цянь Минда напустил на себя расстроенный вид.

— Увы. Найти приличную работу сейчас невероятно тяжело. На ту должность взяли другого человека.

Лу Шэн искренне удивился:

— Как так? Ты ведь учился за границей, у тебя прекрасное образование и отличные способности. Какая компания посмела отказать тебе? Что у них за требования такие непомерные?

— Не забивай себе голову, Лу Шэн. Лучше скажи, каково это — продавать прессу вместе со своим супругом?

— На самом деле, очень даже весело, — с улыбкой ответил Лу Шэн. — Не хочешь попробовать?

— Избавь меня от этого, — натянуто хмыкнул Цянь Минда. — Мне нужно продолжать поиски

работы, на подобные глупости времени нет.

Лу Шэн на секунду задумался, а затем предложил:

— Минда, если ты не против, приходи работать в группу компаний Лу. Нам как раз очень нужны талантливые люди с твоим образованием.

Цянь Минда опешил. Он уже собирался гордо отказаться, но внезапно в его голове созрел иной план. Он мгновенно преобразился, засиял от искренней радости:

— Неужели ты серьезно, Лу Шэн?! Дружище, спасибо тебе огромное! Значит, я могу прийти оформляться уже завтра?

— Разумеется, — тепло улыбнулся Лу Шэн. — Как придешь в офис, сразу поднимайся ко мне.

— Спасибо еще раз, выручил!

Лу Шэн дружески похлопал его по плечу, даже не подозревая, какая буря эмоций бушевала в душе его товарища. Стоило Цянь Минда отвернуться, как маска благодарности мгновенно слетела с его лица, уступив место лютой зависти.

На самом деле ни на какое собеседование он сегодня не ходил.

После того как Лу Шэн наотрез отверг чувства Тун Цзяо, девушка была безутешна. Именно в этот тяжелый период Цянь Минда окружил ее заботой и вниманием. За короткий срок их отношения стремительно развились, и сегодняшний день должен был стать решающим — Цянь Минда пригласили на знакомство с родителями возлюбленной.

Господин Тун смерил оценивающим взглядом молодого человека, которого дочь расписывала как гения и мастера на все руки. Прожив долгую жизнь и повидав немало проходимцев, старик сразу понял, кто перед ним. Да, парень выглядел презентабельно и с первого взгляда внушал симпатию. Однако стоило господину Туну задать несколько простых вопросов, как истинное лицо гостя тут же проявилось.

— Значит, твоя семья — самого простого происхождения? — спросил отец семейства.

Цянь Минда незаметно сжал кулаки и кивнул:

— Да.

— Откуда же тогда взялись средства на дорогостоящее обучение за границей? — прищурился господин Тун.

— Мне удалось получить полную стипендию от университета.

Стоявшая рядом Тун Цзяо поспешила вмешаться:

— Вот видишь, папа! Минда невероятно талантлив. Он не только блестяще учился, но и очень помогал мне, пока мы жили за рубежом.

Господин Тун холодно усмехнулся:

— Хм, рассчитываешь забрать мою дочь, имея за душой лишь грошовую стипендию? Не слишком ли ты самоуверен, малый?

— Что вы, господин Тун! — занервничал Цянь Минда. — Я искренне люблю Цзяо-цзяо. Да, сейчас я небогат, но я готов трудиться не покладая рук, чтобы обеспечить ей достойную и счастливую жизнь.

— Довольно, — оборвал его господин Тун. — Скажу тебе прямо: будь ты хоть трижды дипломированным выпускником, для моей дочери ты — нищий оборванец без роду и племени. Ты ей не пара. Я запрещаю вам видеться. И чтобы ноги твоей больше в этом доме не было.

— Папа! — вскрикнула Тун Цзяо, едва не плача. — Ты не можешь так поступить с нами! Мы любим друг друга!

— Господин Тун, умоляю, поверьте мне! — взмолился Цянь Минда. — Я сделаю ее счастливой! Пускай сейчас у меня нет денег, но мои способности позволят мне пробиться в люди и занять достойное место в обществе!

Однако господин Тун остался глух к их мольбам. Он небрежно махнул рукой слугам:

— Выставить его вон. И впредь близко к воротам не подпускать. Семья Тун породнится только с равными — такими, как владельцы поместья Лу. А это ничтожество нам не ровня. Живо запирайте барышню в ее покоях.

Цянь Минда пытался кричать, цепляться за косяки, но слуги бесцеремонно вытолкали его на улицу. Слова господина Туна набатом звенели в его голове, выжигая душу изнутри.

«Значит, я все равно хуже него... — крутилось в его разуме. — Только потому, что я родился в обычной семье, меня можно смешивать с грязью? За что?! Почему жизнь так несправедлива?!»

Ослепленный обидой и злобой, он бесцельно бродил по улицам города, пока судьба не свела его с Лу Шэном.

Поместье семьи Тун

Тун Цзяо не могла поверить, что отец способен на такую жестокость. Тот, кого она считала самым понимающим и передовым человеком, так цинично растоптал чувства ее возлюбленного! В знак протеста девушка заперлась в комнате и объявила голодовку.

Господин Тун безумно любил дочь. Не выдержав, он осторожно постучал в дверь и вошел. Взглянув на нетронутый поднос с ужином, старик тяжело вздохнул.

— Цзяо-цзяо, почему ты отказываешься от еды? Ты же только вредишь собственному здоровью.

Девушка сидела у окна. На секунду взглянув на отца, она демонстративно отвернулась.

— Какая тебе разница? Тебе все равно плевать на меня и мои чувства.

— Глупости! — ласково возразил он. — Ты же мой единственный, самый любимый ребенок. Как у тебя язык поворачивается говорить, будто мне плевать?

— Тогда зачем ты выгнал Минда? — Тун Цзяо развернулась, и по ее щекам покатились слезы. — Зачем наговорил ему столько гадостей? Он очень гордый человек, твои слова смертельно ранили его!

Господин Тун сокрушенно покачал головой:

— Глупое дитя, ты совсем меня не поняла. Неужели ты думаешь, что я высказал все это лишь ради того, чтобы потешить свое самолюбие и унизить его? Если бы он мне был безразличен, я бы и слова на него не потратил. Все, что я сделал — только ради твоего блага.

Девушка недоверчиво нахмурилась:

— Ради моего блага?

— Именно. Твой Минда действительно умен, раз смог получить стипендию за границей. Но умная голова не гарантирует чистую душу.

— Он заботится обо мне и пылинки готов сдувать! — горячо возразила Тун Цзяо. — С чего ты

взял, что у него плохая душа?

— Ты еще слишком молода и наивна, — мягко пояснил господин Тун. — Посуди сама: когда я спросил его о семье, он лишь туманно процедил, что родился в «простых условиях». Парень явно стыдится своего происхождения. Разве может любящий и почтительный сын отречься от собственных родителей? Более того, когда я заговорил об учебе за рубежом, он гордо заявил, что во всем обязан лишь стипендии. Но подумай головой: разве мог бы он вообще получить этот шанс, уехать в другую страну, если бы его отец и мать с малых лет не отдавали последнее ради его образования? Этот юноша боится, что его бедность вызовет презрение. Он не понимает, что родители дали ему то, о чем многие могут лишь мечтать, но продолжает роптать на судьбу. Тот, кто сам презирает свое происхождение, никогда не заслужит уважения окружающих.

Услышав эти слова, Тун Цзяо густо покраснела от стыда.

— Папа... Прости меня, я... я даже не задумывалась об этом.

Она крепко обняла отца. Оказывается, господин Тун вовсе не пытался незаслуженно обидеть Минда. Он просто разглядел скрытые пороки в его характере и надеялся, что тот переосмыслит свое поведение. Ее папа действительно самый лучший и мудрый.

Господин Тун бережно гладил дочь по голове, а сам тем временем хитро прищурился. Разумеется, он сознательно растоптал гордость Цянь Минда. И мотивы его были далеко не столь благородны, какими он представил их дочери. Старик прекрасно знал жизнь и не верил, что взрослого человека можно изменить парой нравоучений. Он вышвырнул парня с одной целью — показать нищebroду его место и навсегда отбить охоту заглядываться на его дочь.

Но говорить об этом Цзяо-цзяо напрямую, конечно же, не стоило. Молодость горяча, и излишнее давление могло лишь подтолкнуть девушку к глупостям.

«Что ж, придется проявить бдительность, — размышлял господин Тун, прижимая к себе дочь. — Нужно сделать так, чтобы у Цзяо-цзяо больше не было возможности видаться с этим проходимцем».

<http://bllate.org/book/20305/2188954>